

О феномене продолжения жизни после смерти тела

РАЙМОНД МОУДИ

БАРНАУЛ
Алтайская организация
Союза журналистов СССР
1990

Издание осуществлено при участии фирмы „АЛТАН"

Жизнь после жизни. Алтайская организация Союза журналистов СССР, 1990. – с. 32

ОПЫТ СМЕРТИ

„Человек умирает, и в тот момент, когда его физические страдания достигают предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела... Вскоре с ним происходят и другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить и помочь ему. Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал".

В течение пяти лет д-р Моуди исследовал более 100 случаев, в которых больные, признанные „клинически мертвыми", были оживлены. Свидетельства людей, переживших подобный опыт, поразительно сходны, вплоть до отдельных деталей.

„Исследования, о которых рассказывается в книге д-ра Моуди, проливают новый свет и подтверждают то, чему нас учили в течение двух тысяч лет – что есть жизнь после смерти",– из предисловия д-ра медицины Элизабет Кублер-Росс.

„Я с восторгом прочел прямое и честное исследование, упраздняющее древний страх и тайну", – Ричард Бах, автор новеллы „Чайка по имени-Джонатан Ливингстон".

НА ЧТО ПОХОЖА СМЕРТЬ?

„Все страдания исчезают".

„Я двигался с огромной скоростью сквозь черный темный вакуум".

„Это было ощущение полного мира и спокойствия, совсем никакого страха".

„Я был в очень темной и очень глубокой долине. Позже я подумал: „Вот теперь я знаю, что означают слова Библии „долина тени смертной", потому что я был там".

„После того, как я вернулась обратно, я проплакала целую неделю из-за того, что я должна была опять жить в этом мире после того, как я увидела тот".

„Это открылось мне, как целый новый мир... Я подумала: „Как много здесь того, что я получила, чтобы разгадать и раскрыть все это".

„Я слышал голос, говоривший мне, что я должен вернуться обратно, – и я не чувствовал страха".

ОПЫТ УМИРАНИЯ

Несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, все же несомненно то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство. Практически сходство между различными сообщениями настолько велико, что можно выделить около пятнадцати отдельных элементов, которые вновь и вновь встречаются среди большого числа сообщений, собранных мной.

Человек умирает, и в тот момент, когда его физические страдания достигают предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое собственное тело на расстоянии как посторонний зритель. Он наблюдает за попытками вернуть его к жизни, обладая этим необычным преимуществом, и находится в состоянии некоторого эмоционального шока.

Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что он обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. Вскоре с ним происходят и другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить и помочь ему. Он видит души умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь и проводит его через мгновенные картины его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке. В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, представляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на Землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент он сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он, тем не менее, каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом людям, но ему трудно это сделать. Прежде всего ему трудно найти в человеческом языке адекватные слова для описа-

ния этих неземных событий. Кроме того, он сталкивается с насмешками и перестает рассказывать другим людям. Тем не менее, пережитые события оказывают глубокое влияние на его жизнь и особенно на его представление о смерти и ее соотношении с жизнью.

НЕВЫРАЗИМОСТЬ

Основа взаимопонимания при пользовании языком зиждется на существовании широкой сферы общечеловеческого опыта, к которому причастно большинство из нас. Это обстоятельство является источником существенных затруднений, осложняющих самообсуждение тех явлений, о которых речь пойдет ниже. События, пережитые теми, кто непосредственно приблизился к смерти, лежат настолько вне общечеловеческого опыта, что есть все основания ожидать определенных лингвистических трудностей при попытках выразить, что с ними произошло. Именно так и происходит на самом деле. Люди, испытавшие это, все как один характеризуют свой опыт, как не поддающийся описанию, то есть „невыразимый".

Многие подчеркивают это: „Просто нет слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать" или „Просто не существует прилагательных и превосходных степеней, чтобы описать это". Одна женщина описала мне это в очень сжатой форме так: „Для меня настоящая проблема попытаться вам это сейчас объяснить, потому что все слова, которые я знаю, являются трехмерными. В то же время, когда я это переживала, я не переставала думать: „Ну вот, когда я проходила геометрию, меня учили, что существует только три измерения, и я этому верила. Но это неверно. Их больше". Да, конечно, наш мир, тот, в котором мы живем сейчас,— трехмерный, но мир иной совершенно определенно не трехмерен. И именно поэтому так трудно рассказать вам об этом. Я должна описать вам это в словах, которые являются трехмерными. Это наилучший способ объяснить, что я имею в виду, но и это объяснение не совсем адекватно. Практически, я не могу передать вам полную картину".

СПОСОБНОСТЬ СЛЫШАТЬ ПРОИСХОДЯЩЕЕ

Многие говорили, что они слышали, как врачи или другие присутствующие признавали их умершими. Одна женщина сообщила мне следующее: „Я находилась в больнице, но врачи не могли установить что со мной, поэтому д-р Джеймс, мой врач, направил меня вниз, к рентгенологу, сделать снимок печени, чтобы выяснить в чем дело. Вначале препарат, который должны были ввести, проверили на моей руке, так как я подвержена аллергии к медикаментам. Но реакции не было, после чего мне стали вводить этот препарат. Однако после введения препарата у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, рабо-

тавший со мной, подошел к телефону и очень ясно слышала, как он набрал номер. Я слышала, как он сказал: „Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку, миссис Мартин". Но я знала, что я не умерла. Я пыталась шевельнуться или дать им знать, но не могла. Когда они пытались реанимировать меня, я слышала, как они обсуждали, сколько кубиков чего-то мне ввести, но я не чувствовала уколов от игл. Я совсем ничего не чувствовала, когда ко мне прикасались".

Молодой человек, которого сочли мертвым после автомобильной катастрофы, рассказывает: „Я слышал, как одна женщина, находившаяся там, говорила: „Он мертв", и кто-то ещё ответил: „Да, он мертв".

Сообщения такого типа очень хорошо согласуются с тем, что вспоминают врачи и другие присутствующие. Так, например, один врач мне сказал: „У моей пациентки как раз остановилось сердце перед тем, как я еще с одним хирургом должен был ее оперировать. Я находился в этот момент рядом, и я видел, как ее зрачки расширились. В течение некоторого времени мы пытались вернуть ее к жизни, но безуспешно, и я сказал другому врачу, работавшему вместе со мной: „Давайте попробуем еще раз и после этого прекратим". На этот раз ее сердце начало биться, и она пришла в себя. Позже я спросил ее, что она помнит о своей „смерти". Она ответила, что не помнит почти ничего, кроме моих слов: „Давайте попробуем еще раз и после этого прекратим".

ОЩУЩЕНИЕ МИРА И ПОКОЯ

Многие люди испытывают исключительно приятные ощущения и чувства во время первых этапов своего опыта. После тяжелой травмы один человек не проявлял никаких признаков жизни. Он рассказывает следующее: „В момент травмы я ощутил внезапную боль, но затем боль исчезла. У меня было такое ощущение, словно я парю в воздухе, в темном пространстве. День был очень холодным, однако, когда я находился в этой темноте, мне было тепло и приятно, как никогда. Я помню, что я подумал: „Наверное, я умер".

Женщина, которую вернули к жизни после сердечного припадка, отмечает: „Я начала испытывать совершенно необычные ощущения. Я не чувствовала ничего, кроме мира, облегчения, именно покоя. Я обнаружила, что все мои тревоги исчезли, и я подумала про себя: „Как хорошо и покойно, и нет никакой боли".

Другой человек вспоминает: „У меня просто было огромное ощущение одиночества и мира... Оно было прекрасно, в душе у меня было такое чувство покоя".

Человек, который „умер" от ранения, полученного во Вьетнаме, рассказывает, что в момент ранения он испытал чувство „огромного облегчения": „Боли не было совсем, и я никогда не чувствовал себя таким свободным. Мне было легко, и все было хорошо".

ШУМ

Во многих сообщениях упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях в момент смерти или перед этим. Иногда они крайне неприятны. Вот описание, данное человеком, который 20 минут был „мертв" во время полостной операции.

„Очень неприятный жужжащий звук, шедший изнутри моей головы. Он очень раздражал меня... Я никогда не забуду этого шума".

Другая женщина говорит, что, когда она потеряла сознание, то услышала „громкий звон, его можно описать как жужжание. И я была как во вращающемся состоянии".

Мне приходилось слышать также, что это неприятное ощущение характеризовали,как „громкое щелканье, рев, стуки и свистящий звук, похожий на ветер".

В других случаях слуховые эффекты имеют, по-видимому, более приятное в музыкальном отношении выражение. Так, например, человек, который был признан умершим, но затем был реанимирован, по прибытии в больницу рассказал, что во время своего предсмертного опыта он испытал следующие ощущения: „Я слышал нечто похожее на колокольный звон где-то вдалеке, словно доносимый ветром. Это звучало, как японские ветряные колокола. Это был единственный звук, который я слышал в тот момент".

Молодая женщина, которая чуть не умерла от внутреннего кровоизлияния, связанного с нарушением свертываемости крови, говорит, что в момент коллапса она „начала слышать какую-то музыку: величественную, действительно прекрасную музыку".

ТЕМНЫЙ ТУННЕЛЬ

Часто одновременно с шумовым эффектом у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что они все пытаются выразить одну и ту же мысль. Давайте рассмотрим два рассказа, в которых идея туннеля четко выражена.

„Это случилось со мной, когда я был мальчиком девяти лет, двадцать семь лет тому назад, но это было настолько поразительно, что никогда этого не забуду. Однажды я очень сильно заболел, и меня срочно отправили в ближайшую больницу. Когда меня привезли, то врачи должны были дать мне наркоз, почему, я не знаю, так как был слишком маленький. В те времена пользовались эфиром. Мне приложили тампон к носу, и после этого, как мне потом рассказывали, мое сердце перестало биться. В тот момент я не знал, что случилось со мной, но во всяком

случае, когда это произошло, у меня были определенные ощущения. Первое, что я услышал, – я хочу описать это в точности так, как все произошло, – был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде бррррнннng-бррнng-брррнннг. Затем я двигался, вы можете считать это чем-то сверхъестественным, через длинное темное пространство. Оно было похоже на канализационную трубу или нечто в этом роде. Я просто не могу вам этого описать. Я двигался и все время слышал этот звенящий шум".

Человек во время тяжелой болезни был настолько близок к смерти, что его зрачки расширились и его тело стало остывать. Он рассказывает: „Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все сознавал. Было так, словно я находился в цилиндре не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то".

Еще один человек, находившийся на грани смерти, воспользовался другим сравнением, основанным на его религиозных представлениях. Он говорит: „Внезапно я очутился в очень темной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шел по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел, у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением „долина тени смертной", потому что я был там".

ВНЕ ТЕЛА

Общеизвестно, что большинство из нас отождествляет себя со своим телом. Мы признаем, конечно, что у нас есть также и разум, но большинству разум представляется чем-то значительно более эфемерным, чем тело. Разум, в конечном счете, может быть ничем иным, как результатом электрических и химических процессов, происходящих в мозгу, который представляет собой часть физического тела. Многие люди просто не могут представить себе возможность существования себя в каком-либо ином состоянии вне физического тела, к которому они привыкли.

До своего опыта близости смерти люди, с которыми я беседовал, в целом, как группа, не отличались по своему отношению к этому вопросу от обычного среднего человека. Именно поэтому умирающий бывает так изумлен после того, как пройдет через темный туннель, потому что в этот момент он обнаруживает, что смотрит на свое физическое тело извне, как если бы он был посторонним наблюдателем, „третьим", либо видит людей и события происходящими как бы на сцене или в кино. Давайте рассмотрим несколько таких рассказов, в которых описываются случаи подобного сверхъестественного пребывания вне тела. Рассказывает одна женщина: „Меня положили в больницу из-за сердца. На другой день у меня прекратилось дыхание и перестало биться и сердце... Я сразу же услыхала, как сестры что-то закричали. И в этот

момент я почувствовала, как я отделилась от своего тела, проскользнула между матрасом и перилами с одной стороны кровати – в действительности было даже похоже, что я прошла сквозь перила – вниз, на пол. Затем я стала медленно подниматься вверх. Во время своего движения я видела, как еще несколько сестер вбежали в комнату – их была уже, наверное, дюжина. Мой врач как раз в это время делал обход, и они позвали его, и я видела также, как он входил. Я подумала: „Интересно, что он здесь делает?". Я переместилась за осветитель, я видела его сбоку и очень отчетливо – и там остановилась, паря под самым потолком и глядя вниз. Мне казалось, что я листок бумаги, взлетевший к потолку от чьего-то дуновения.

Я видела, как меня старались врачи вернуть к жизни. Мое тело было распростерто на кровати прямо перед моим взором, и все стояли вокруг него. Я слышала, как одна из сестер воскликнула: „О Боже! Она скончалась!", в то время как другая склонилась надо мной и делала мне искусственное дыхание рот в рот. Я смотрела на ее затылок, в то время как она делала это. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы, они были коротко пострижены. Сразу вслед за этим я увидела, как вкатили аппарат, и они стали действовать электрическими шоками на мою грудную клетку. Я слышала, как во время этой процедуры мои кости трещали и скрипели. Это было просто ужасно. Я смотрела, как они массируют мне грудь, трут мои руки и ноги, и думала: „Почему они волнуются? Ведь мне сейчас очень хорошо".

Как можно легко себе представить, у людей, обнаруживших, что они попали в подобное положение, возникают совершенно непредсказуемые мысли и чувства. Многие считают возможность пребывания вне тела настолько невероятной, что даже пережив это, они испытывают полное смешение мыслей относительно этого события и в течение длительного времени не связывают его со смертью. Они удивляются, что с ними происходит, почему они вдруг видят себя со стороны как посторонние наблюдатели.

Эмоциональная реакция на это состояние очень неодинакова. Большинство людей отмечают, что сначала они испытывают отчаянное желание возвратиться обратно в свое тело, но не имеют ни малейшего представления, как это сделать. Другие рассказывали, что они испытывали очень сильный панический страх. Некоторые, однако, описывают более положительную реакцию на это свое состояние, как, например, в следующем рассказе:

„Я очень серьезно заболел, и врач отправил меня в больницу. В то утро меня окружил густой серый туман, и я покинул свое тело. У меня было ощущение, словно я плыву в воздухе. Когда я почувствовал, что уже вышел из тела, я посмотрел назад и увидел себя самого на кровати внизу, и у меня не было страха. Был покой – очень мирный и безмятежный. Я нисколько не был потрясен или испуган. Это было просто чувство спокойствия, и это было нечто, чего я не боялся. Я понял, что я, по-ви-

димому, умираю и почувствовал, что если я не вернусь обратно в свое тело, то я умру, скончаюсь".

Точно так же совершенно различно отношение людей к своему телу, которое они покинули. Обычно человек говорит о своих чувствах по отношению к своему телу. Молодая женщина, которая училась, чтобы стать медицинской сестрой, в то время, когда это с ней произошло, описывает вполне понятный страх: „Я знаю, что это смешно, но нам все время старались внушить, что мы должны пожертвовать свои тела для науки. И вот, все это время, когда я смотрела, как мне делают искусственное дыхание, я продолжала думать: „Я не хочу, чтобы это тело использовали в качестве трупа".

Я слышал рассказы двух других людей, которые испытали то же самое, когда обнаружили, что находятся вне тела. Любопытно, что оба они – медики, один врач, а другая – сестра.

В другом случае это отношение имело форму сожаления. Один человек, у которого после падения тело было сильно искалечено и остановилось сердце, рассказывает: „В какой-то момент – хотя я знал, что лежу на кровати – я увидел кровать и врача, который был занят мною. Я не мог этого понять, но я смотрел на свое собственное тело, лежащее там, на кровати, и мне было очень тяжело глядеть на него и видеть, как ужасно оно искорежено".

Несколько человек рассказывали мне, что они испытали чувство отчуждения по отношению к своему телу, как, например, в этом поразительном отрывке:

„Я даже не знал, что я так выгляжу. Знаешь, я привык видеть себя только на фотографиях или в зеркале, и в обоих случаях это выглядит плоско. Но вдруг оказалось, что я – или мое тело – было совсем другим, и я смог это увидеть. Я ясно увидел его целиком, с расстояния примерно пять футов. Мне понадобилось несколько минут, чтобы узнать себя".

В одном рассказе это чувство отчуждения принимает довольно сильно выраженную и комическую форму. Этот человек, врач, рассказывает, как во время своей клинической смерти он находился рядом с кроватью, глядя на свой собственный труп, который уже принял пепельно-серый оттенок, свойственный мертвым телам. В состоянии отчаяния и замешательства он пытался решить, что же ему делать. Наконец, он решил – попробовать покинуть это место, так как у него было очень неприятное чувство. В детстве он слышал от своего дедушки истории о привидениях и, как это ни парадоксально, он „не хотел находиться возле этого предмета, так похожего на мертвое тело, даже если оно было мною".

Самым крайним случаем являются рассказы нескольких людей, которые говорили, что не испытывали совсем никаких чувств к своему телу. Так, например, одна женщина после сердечного приступа чувствовала, что она умирает. Она чувствовала, как она покидает свое тело, проходя сквозь темноту, и быстро удаляется от него. Она говорит: „Я совсем не смотрела назад, на свое тело. О, я знала, что оно там, и я

могла бы его видеть, если бы захотела. Но я не хотела смотреть, нисколько, потому что я знала, что я совершила все, что могла в этот момент жизни, и мое внимание было теперь обращено к иному миру. Я чувствовала, что смотреть назад на свое тело было бы то же самое, что смотреть в прошлое, твердо решила не делать этого".

Несмотря на всю сверхъестественность бестелесного состояния, человек оказывается в подобном положении настолько внезапно, что требуется некоторое время, прежде чем до его сознания доходит значение того, что он переживает. Он может какое-то время находиться вне тела, отчаянно пытаясь разобраться во всем, что с ним происходит и что проносится в его мозгу, прежде чем он осознает, что он умирает или даже умер.

В одном из двух случаев, с которыми я познакомился, умирающие, чьи душа, разум, сознание (или можете назвать это как-то иначе) отделились от тела, говорили, что после выхода они не чувствовали, чтобы у них вообще была какая-нибудь „телесная" оболочка. Они воспринимали себя как „чистое" сознание. По словам одного человека, у него было ощущение, что он „мог видеть все вокруг себя, в том числе и свое собственное тело, лежащее на кровати, и при этом не занимал никакого места", как если бы он был сгустком сознания. Еще несколько человек сказали, что они просто не могут вспомнить, было ли у них какое-нибудь тело после того, как они покинули свое физическое тело, – настолько они были захвачены тем, что происходило вокруг них.

Однако значительное большинство моих собеседников утверждало, что они очутились в другом теле после того, как вышли из своего физического тела. Здесь мы, однако, вступаем в область, которую очень трудно обсуждать. Это „новое тело" представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности. Почти каждый, кто рассказывал мне об этом „теле", в этом месте становился растерянным и говорил: „Я просто не могу этого описать", либо делал другое замечание в этом роде.

Тем не менее, описания этого тела сильно напоминают друг друга.

Так, хотя отдельные люди используют различные слова и приводят разные аналогии, эти попытки выразить свою мысль сводятся, по-видимому, к одному и тому же. Я выбрал термин, который достаточно хорошо объединяет все свойства этого феномена и который был использован двумя моими собеседниками, и впредь я буду называть его „духовное тело".

Умирающие, по-видимому, первоначально не осознают существования своего духовного тела из-за ограниченности его возможностей. Они обнаруживают, что, находясь вне своего физического тела, они тщетно пытаются сообщить окружающим о своем состоянии – никто, по-видимому, их не слышит. Это можно очень хорошо проиллюстрировать приводимым ниже отрывком из рассказа одной пациентки. У нее

наступила остановка дыхания, и ее перенесли в другую комнату, где ее старались реанимировать.

„Я видела, как они пытаются вернуть меня к жизни. Это было очень странно. Я находилась не очень высоко, было похоже, как если бы я была на пьедестале, но на небольшой высоте, так, что могла глядеть поверх них. Я пыталась говорить с ними, но никто не мог слышать меня".

Другой человек рассказывает: „Врачи и сестры массировали мое тело, стараясь оживить меня, а я все время пытался сказать им: „Оставьте меня в покое!". „Все, чего я хочу, это чтобы оставили меня в покое. Перестаньте колотить меня". Но они меня не слышали. Поэтому я пытался помешать им руками бить по моему телу, но у меня ничего не выходило. Это было – я не знаю, так случилось, но я не мог отодвинуть их руки. Было так, словно я прикасался к их рукам и пытался отпихнуть их, но, когда я наносил удар, их руки оставались на том же месте. Я не знаю, проходили ли их руки сквозь мои или мимо, или что-нибудь еще. Я не чувствовал никакого прикосновения их рук, когда пытался отодвинуть их".

Или: „Люди со всех сторон подходили к месту аварии. Я не мог видеть их, и я был в середине очень узкого прохода. Однако, когда они шли, то, казалось, не замечали меня. Они продолжали идти, глядя прямо перед собой. Когда они подошли совсем близко, я попытался повернуться, чтобы освободить им дорогу, но они просто прошли сквозь меня".

Далее неизменно отмечается, что это духовное тело невесомо. Большинство впервые отмечают это, когда, как в некоторых из приведенных выше отрывков, они обнаруживают, что взлетают к потолку или в воздух. Многие описывают ощущение „полета", „чувство невесомости", „ощущение, будто плывешь", в связи с новым своим телом.

Обычно, то есть находясь в своем физическом теле, мы имеем много путей, чтобы установить, где именно находится в пространстве наше тело и его отдельные части и движутся ли они. Зрение и чувство равновесия здесь, конечно, важны, но есть и еще одно связанное с этим чувство. Кинестезия является нашим чувством движения или напряжения наших сухожилий, суставов и мускулов. Мы обычно не осознаем импульсов, передаваемых посредством нашего чувства кинестезии, поскольку из-за практически постоянного пользования этого чувства наше восприятие притупляется. Я предполагаю, однако, что, если бы мы были внезапно лишены этого чувства, мы бы сразу же заметили его отсутствие. И действительно, по сообщениям нескольких человек, они, находясь в духовном теле, осознавали, что они лишены чувства веса, движения и расположения в пространстве.

Эти свойства духовного тела, которые кажутся на первый взгляд ограничениями, могут с равным правом рассматриваться и как отсутствие ограничений. Можно представить себе это и так: человек, обладающий духовным телом, находится в привилегированном положении

по отношению к тем, кто его окружает. Он может видеть и слышать их, но они не могут видеть и слышать его. (Многие шпионы сочли бы такое положение завидным.) Точно так же, хотя дверная ручка, судя по всему, проходит сквозь его руку, когда он прикасается к ней, это в общем-то не имеет никакого значения, поскольку он скоро обнаруживает, что может просто-напросто пройти сквозь дверь. Путешествие в этом состоянии, как он только освоится с этим, делается крайне легким. Физические объекты не составляют никаких препятствий, а перемещение с одного места на другое может быть очень быстрым, почти мгновенным.

Кроме того, хотя духовное тело и незаметно для людей, обладающих физическими телами, оно, по мнению всех, кто это пережил, есть нечто, хотя его и невозможно описать... Все соглашаются на том, что оно имеет форму или очертания (иногда округлую или в виде бесформенного облака, иногда существенно напоминающую очертания физического тела), или даже отдельные части (выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т. д.). Даже в тех случаях, когда форма духовного тела описывается как более или менее округлая, часто отмечают, что оно имеет концы, верх, низ и даже упоминавшиеся выше „части".

Мне приходилось слышать множество различных выражений для описания этого тела, но, как нетрудно увидеть, во всех случаях подразумевается одна и та же мысль. Среди слов и выражений, которыми пользовались разные люди, были такие,как „туман", „облако", „подобие дыма", „нечто прозрачное", „цветное облако", „что-то тонкое", „сгусток энергии" и другие со сходными значениями.

И, наконец, почти все отмечают, что, когда находишься вне тела, время не существует. Многие говорят, что хотя они и должны описывать свое пребывание в духовном теле в терминах времени (так как это свойственно человеческому языку), в действительности время не было одним из элементов их внетелесного опыта, в отличие от пребывания в физическом теле. Мышление в духовном состоянии отличается ясностью и быстротой.

„Были возможны вещи, невозможные теперь. Ваше сознание совершенно отчетливо. Это так приятно. Мое сознание могло воспринимать все явления, сразу разрешать возникающие вопросы, не возвращаясь снова и снова к одному и тому же. Немного позднее все, что я пережил в жизни, достигло такого состояния, когда каким-то образом стало иметь смысл".

Характер восприятия окружающего похож и непохож на восприятие физического тела. В некоторых отношениях духовное состояние более ограничено. Как мы видели, кинестезия (т. е. внутреннее ощущение тела) как таковая отсутствует. В двух примерах пациенты говорили, что у них отсутствовали температурные ощущения, хотя многие рассказывали о том, что они чувствовали приятную теплоту. Никто из опро-

шенных лиц ничего не говорил о вкусовых или обонятельных ощущениях.

С другой стороны, ощущения, которые соответствуют физическому слуху и зрению, остаются неизменными и для духовного тела. Они даже становятся более совершенными по сравнению с физическим состоянием. Один мужчина говорил, что, когда он был „мертв", его зрение было несравненно более остро. Вот его слова: „Я просто не мог понять, как я могу видеть так далеко". Женщина, рассказывающая о своем предсмертном опыте, замечает: „Мне казалось, что это духовное зрение не знает границ, так как я могла видеть что угодно и где угодно".

„Слух", присущий духовному состоянию, очевидно, может быть назван так лишь по аналогии с тем, что имеет место в физическом мире, так как большинство опрошенных свидетельствует о том, что они на самом деле слышали не физический звук или голос, скорее им казалось, что они воспринимают мысли окружающих их лиц, и, как мы увидим позже, этот же механизм непосредственной передачи мыслей играет очень важную роль на поздних стадиях опыта смерти.

Одна дама описывает это так: „Я могла видеть окружающих меня людей и понимать все, о чем они говорят. Я не слышала их так, как слышу вас. Это больше походило на то, как если бы я узнавала, что они думают, но это воспринималось только моим сознанием, а не через то, что они произносили. Я уже понимала их буквально за секунду до того, как они открывали рот, чтобы что-то сказать".

Затем следует указать на то, что в этом бестелесном состоянии личность как бы отрезана от себе подобных. Человек может видеть других людей и целиком понимать их мысли, но они не могут ни видеть, ни слышать его. Связь с другими людьми совершенно прерывается, даже при помощи осязания, так как его духовное тело лишено плотности. Поэтому неудивительно, что после некоторого времени нахождения в таком состоянии человеком овладевает острое чувство изолированности и одиночества. Как рассказывал об этом один человек, он мог видеть все, что происходит вокруг него в больнице: докторов, сестер и других людей, занимающихся своим делом, в то же время он никаким способом не мог контактировать с ними. Он говорил: „Я был совершенно одинок".

Многие другие из опрошенных мной людей также говорили об остром чувстве одиночества, овладевшем ими в тот момент.

„Все, что я видел и переживал в то время, было так прекрасно, что просто невозможно это описать. Мне хотелось, чтобы другие тоже побыли со мной, чтобы видеть все, что вижу я. И я уже тогда чувствовал, что никогда не смогу пересказать кому-либо увиденное мною. Я ощущал себя одиноким, потому что мне очень хотелось, чтобы кто-нибудь был рядом со мной и чувствовал то же, что чувствую я. Но я знал, что никто другой не мог там быть. Я чувствовал в то время, что нахожусь в мире, совершенно изолированном от всего остального. И тогда мною овладело чувство глубокой подавленности".

Или: „Я не мог что-либо трогать или передвигать, не мог контактировать с кем-либо из окружавших меня людей. Это было ощущение страха и одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что я был совершенно одинок, только с самим собой".

И еще: „Я был просто поражен. Я не мог поверить, что это случилось. Я совершенно не был озабочен или обеспокоен мыслями, вроде „О! Я умер, мои родители потеряли меня, какое это горе для них. Я никогда их больше не увижу". Ни о чем таком я не думал. Все это время я сознавал свое полное, абсолютное одиночество, как будто я был гостем из другого мира. Все связи оборвались. Я знаю, это было так, как будто там не было любви или других чувств. Все было как-то механистично. Я в самом деле не понимаю, что все это означало".

Однако вскоре чувство одиночества, охватывающее умирающего, рассеивается, по мере того как он глубже и глубже погружается в это состояние. Дело в том, что перед умирающим начинают появляться другие лица с тем, чтобы помочь ему в этом переходном состоянии. Они воспринимаются, как души других людей, часто тех, кто были близкими родственниками или друзьями умершего или которых он хорошо знал при жизни. В большинстве случаев люди, которых я интервьюировал, рассказывали о появлении этих духовных существ, хотя рассказы эти весьма различны. В следующем разделе мы рассмотрим эти свидетельства.

ВСТРЕЧА С ДРУГИМИ

Несколько человек рассказывали мне, что в тот момент, когда они умирали, – иногда это было в самом начале, иногда после других событий, связанных с умиранием, – они начинали осознавать близкое присутствие других духовных существ. Эти существа, очевидно, присутствовали рядом с ними с тем, чтобы помочь и облегчить умирающим переход в новое состояние. В двух случаях их присутствие имело цель сообщить умирающим, что время их смерти еще не наступило и что они должны вернуться в свое физическое тело.

„Я пережила этот опыт во время родов, которые были очень тяжелыми, и я потеряла много крови. Доктор уже потерял надежду вернуть меня к жизни и сказал моим родным, что я умерла. Однако я очень внимательно за всем наблюдала и даже когда я слышала, как доктор говорил это, я чувствовала себя вполне в сознании. В то же время я поняла, что все присутствующие здесь люди, – их было довольно много,– парят под потолком комнаты. Это были люди, которых я знала в моей жизни, но которые уже умерли. Я узнала свою бабушку и девочку, которую знала, когда училась в школе, а также других родных и знакомых. Это выглядело так, что я видела главным образом их лица и чувствовала их присутствие. Все они выглядели очень приветливыми. Было очень хорошо от того, что они были рядом. Я чувствовала, что они

пришли, чтобы защитить или сопровождать меня. Было почти так, как если бы я пришла домой и они были здесь, чтобы встретить и приветствовать меня. Все это время меня не покидало чувство света и радости. Это был прекрасный и славный момент".

В других случаях люди встречаются с лицами, которых они не знали в своей физической сущности жизни. Одна женщина рассказывала о том, как во время своего внетелесного опыта она видела не только свое собственное прозрачное духовное тело, но также и духовное тело другого человека, умершего незадолго перед этим. Она не знала, что это был за человек, но сделала следующее очень интересное замечание: „Я видела этого человека, его дух, как не имевшего определенного возраста. Да я и сама не имела никакого чувства времени".

„Я слышал голос, но это был не человеческий голос, и его восприятие находилось за пределами физических ощущений. Этот голос говорил мне, что я должен вернуться назад, и я не чувствовал страха перед возвратом в свое физическое тело".

Наконец духовные существа могут иметь и неопределенную форму.

„Когда я был „мертв" и находился в этой пустоте, я говорил с людьми. Но я не могу сказать, что говорил с людьми, обладавшими определенным телом. Тем не менее, у меня было чувство, что вокруг меня были люди, я мог ощущать их движения, хотя я никого не видел. Время от времени я говорил с кем-нибудь из них, но не мог видеть. Когда я стремился узнать, что происходит, я всегда получал мысленный ответ от кого-нибудь из них о том, что все в порядке, что я умираю, но что все будет хорошо, так что мое состояние не беспокоило меня. Я неизменно получал ответ на каждый вопрос, интересующий меня, который я задавал. Они не оставляли мое сознание одиноким в этой пустоте".

СВЕТЯЩЕЕСЯ СУЩЕСТВО

Наиболее невероятным и в то же время наиболее обычным элементом во всех изученных мной случаях и, вместе с тем, оказывающим наиболее глубокое впечатление на людей, была встреча с очень ярким светом. Обычно вначале этот свет кажется довольно тусклым, он становится ярче, пока наконец не достигает неземной яркости. Однако даже тогда, когда этот свет (обычно характеризуемый как „белый" или „ясный") становится неописуемо ярким, многие отмечают, что он не причиняет боли их глазам, не ослепляет их и не мешает видеть им другие предметы, окружающие их (возможно, это происходит потому, что они не имеют физических глаз, которые могли бы быть ослеплены).

Несмотря на всю необычность этого видения, ни один из пациентов не сомневается в том, что это было существо, светящееся существо. Кроме того, это существо обладало личностью. Это определенно была какая-то личность. Любовь и тепло, которые исходят от этого существа к умирающему, нельзя описать никакими словами. Умирающий чувст-

вует, что этот свет окружает и влечет его, чувствует полное облегчение и тепло в присутствии этого существа. Он ощущает неотразимое влечение к этому свету и необъяснимым образом притягивается к нему.

Интересно, что в то время, как приведенное выше описание светящегося существа изумительно постоянно, идентификация этого существа разными людьми весьма различна. Она зависит главным образом от религиозной среды, в которой формировали человека, воспитания и личной веры. Так, большинство из тех, кто по вере или по своему воспитанию являются христианами, считают, что этот свет есть не что иное, как Христос, и иногда приводят библейские тексты в подтверждение правильности своего понимания. Евреи называют свет „ангелом", но в обоих случаях очевидно, что люди не имели в виду, что существо было с крыльями и играло на арфе или хотя бы имело человеческие формы и вид. Был только свет, и каждый старался объяснить, что воспринимал существо как посланника или проводника. Люди, неверующие и прежде далекие от религиозной жизни, просто говорят, что видели „светящееся существо". Тот же термин употребила женщина-христианка, которая, по-видимому, не считала, что это должен быть обязательно Христос.

Вскоре после своего появления существо вступает в контакт с пришедшим человеком.

Следует отметить, что это та же связь прямого типа, с которой мы встречались раньше при описании того, как личность, находясь в духовном теле, может "улавливать мысли" тех, кто ее окружает.

В данном случае люди также утверждают, что они не слышали физического голоса или звуков, исходящих от существа, и не отвечали ему слышимыми звуками. Скорее было засвидетельствовано, что происходила непосредственная передача мыслей, но в такой ясной форме, что какое-либо непонимание или ложь по отношению к свету были невозможны. Более того, это ощущение происходит даже не на родном языке человека, однако он прекрасно все понимает и воспринимает мгновенно. Он не может даже перевести происходящий во время предсмертного состояния обмен мыслями на том языке, на котором он должен объясняться после своего возвращения к жизни. Следующий этап пережитого опыта ясно иллюстрирует трудность перевода этого беззвучного обмена мыслями. Светящееся существо почти тотчас же передает некоторую определенную мысль лицу, перед которым оно появилось при столь драматических обстоятельствах. Обычно люди, с которыми я говорил, пытаются сформулировать эту мысль в виде вопроса. Я слышал такие варианты его интерпретации: „Подготовлен ли ты к смерти?", „Готов ли умереть?", „Что сделал в своей жизни, что можешь показать мне?", „Что значительного было сделано в твоей жизни?".

Две первые формулировки, в которых подчеркивается „готовность", могут на первый взгляд показаться отличными от двух последних, в которых ударение делается на том, что „достигнуто". Однако я убежден, что просто каждый пытается по-своему выразить одну и ту же мысль.

Это предположение имеет некоторое подтверждение в рассказе одной женщины, которая сообщила следующее: „Первое, что он сказал мне, был своего рода вопрос: „Готова ли я умереть?" или „Что было сделано в моей жизни, на что я бы хотела указать ему?".

Более того, даже в случае, когда вопрос пересказывается как-то совсем по-другому, он в конечном смысле, после разъяснений, имеет тот же самый смысл. Например, один мужчина рассказал мне: „Голос задал мне вопрос „Стоит ли это, то есть моя жизнь, потраченного времени?". То есть, считаю ли я, что жизнь, которую я прожил до этого момента, действительно была прожита не зря с точки зрения того, что я узнал теперь?".

Одновременно все настаивают на том, что этот вопрос, столь глубокий и подводящий итог, звучащий со всем эмоциональным напряжением, задается совсем без осуждения. Все согласны, что ни обвинения, ни угрозы в вопросе нет; они все время чувствовали только всеобъемлющую любовь и поддержку, исходящую от света, вне зависимости от того, каким может быть их ответ. Скорее кажется, что содержание вопроса заставляет их подумать о своей жизни, вызвать их на откровенность. Если вам угодно, это вопрос Сократа, который задается не для того, чтобы получить информацию, а для того, чтобы помочь человеку, которого спрашивают, чтобы повести его по пути правды о самом себе.

Обратимся теперь к нескольким свидетельствам об этом необыкновенном существе, полученным из первых рук.

1. Я слышал, как врачи сказали, что я умер, и тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным, и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень, очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более или менее приятно. Как христианин, я тотчас же связал этот свет с Христом, который сказал: „Я свет миру". Я сказал себе: „Если это так, если я должен умереть, я знаю, кто ждет меня в конце, там, в этом свете".

2. Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить, и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом как бы все поплыло, я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и затем через дверь перенесся на веранду. И там казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман, и тогда я проплыл прямо через перегородку, как будто ее там не было вовсе, по направлению к прозрачному ясному свету. Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видел никого в этом свете, и все же в нем была заключена особая индивидуальность. Это совершенно несомненно.

Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: „Любишь ли ты меня?". Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл сказанного можно выразить так: „Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал". И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием.

3. Я знал, что умираю и уже ничего не могу сделать, потому что никто не может услышать меня... Я был вне моего тела, в этом не было никаких сомнений, я мог видеть его здесь, на операционном столе. Моя душа вышла! Вначале все это было очень тяжело, но затем я увидел очень яркий свет. Казалось, что сначала он был немного тусклым, но затем стал мощным сиянием. Просто множество света, ничего кроме ярчайшего, сверкающего света. И тепло от него передавалось мне; я чувствовал душевную теплоту. Свет был ярким, желтовато-белым и больше белым. И необычайная яркость; он покрывал все и, однако, не мешал мне видеть все вокруг: операционную, врачей и сестер, все. Я отчетливо мог видеть, и он не слепил. Сначала, когда возник свет, я не совсем понимал, что происходит. Но потом он спросил меня, как бы задал вопрос, готов ли я умереть? Было так, будто говоришь с кем-то, но не видишь с кем. Свет говорил со мной, этот голос принадлежал именно ему.

Теперь я думаю, что голос, говоривший со мной, действительно понимал, что я не готов умереть. Видите ли, для меня это была своего рода проверка, самая замечательная за всю мою жизнь. Я чувствовал себя по-настоящему хорошо – в безопасности и окруженным любовью. Любовь, исходящая от него, – это что-то невообразимое, неописуемое. Было с ним так легко. И, кроме того, у него было даже чувство юмора. ...Определенно было!".

КАРТИНЫ ПРОШЛОГО

Первоначальное появление светящегося существа, испытания и вопросы без слов – прелюдия к самому поразительному и напряженному моменту, во время которого светящееся существо показывает человеку картины, как обзор его жизни. Часто бывает очевидно, что светящееся существо знает всю жизнь человека и не нуждается в информации. Его единственное намерение – вызвать реакцию. Этот обзор можно описать только в терминах воспоминаний, так как он по существу наиболее близок к ним, хотя некоторые черты отличают его от обычных воспоминаний. Прежде всего – необычайная скорость. Эти воспоминания, когда их описывают в наших обычных временных выражениях, следуют, как говорят, быстро одно за другим, в хронологическом порядке. Другие же совсем не ощущают никакой временной последовательности. Воспоминания были мгновенными, все картины прошлого одновременны, и человек мог охватить их все сразу, одним мысленным взором. И при всей их выразительности все, пережившие этот опыт, по-

лагают, что этот обзор прошлого совершился за одно мгновение земного времени.

Надо сказать, что этот обзор,всегда описываемый,как некий экран видимых образов, несмотря на его скорость, оказывается невероятно живым и реальным. В этом согласны все опрошенные мной свидетели. В некоторых случаях рассказывают, что картины были цветными, трехмерными и даже двигающимися. Несмотря на то, что картины быстро сменяли друг друга, каждая из них отчетливо узнавалась и воспринималась. Даже эмоции и чувства, связанные с этими картинами, могли переживаться заново человеком, когда он их видел.

Некоторые пациенты, которых я расспрашивал, говорили, что хотя они сами не могут понять, как это могло произойти, но обзор включал все, что было в их жизни, от самых незначительных деталей до наиболее важных событий. Другие утверждали, что видели, главным образом, наиболее замечательные моменты своей жизни. Некоторые говорили мне, что после этого обзора они могли вспомнить события жизни в мельчайших деталях. Часть опрошенных характеризуют просмотр, как попытку светящегося существа преподать урок. Во время просмотра светящееся существо как бы подчеркивало, что в жизни самыми важными являются две вещи: научиться любить других людей и приобретать знания. Вот свидетельства такого рода: „Когда появился свет, первое, что он мне сказал, был вопрос, который можно сформулировать примерно так: „Что ты можешь показать мне из твоей жизни? Что ты сделала в твоей жизни?" – или как-нибудь еще в этом же роде. И вдруг в этот момент замелькали картины. „Что это?" – подумала я, потому что все произошло совершенно неожиданно. Я вдруг очутилась в моем детстве. Потом я как бы шла год за годом через всю мою жизнь с раннего детства до настоящего времени. Было так странно, когда это началось; я была маленькой девочкой, играющей у ручья недалеко от дома, потом другие сцены того же времени; переживания, связанные с моей сестрой, наши соседи и знакомые места, где я бывала. Затем я попала в детский сад, и мне вспомнилось время,когда у меня была единственная игрушка, которую я действительно любила, и как я сломала ее и очень долго плакала. Для меня это было действительно тяжелым происшествием. Картины сменялись, проходя через мою жизнь, и я вспоминала, как я была в группе девочек и ездила в лагерь и много другого о годах, проведенных в начальной школе.

Затем вспомнились старшие классы, как мне выпала большая честь быть выбранной в школьное научное общество, и я вспомнила, как это было. Так я прошла через все старшие классы, окончание школы и первые несколько лет в институте, и так вплоть до настоящего времени. Сцены, которые возникали передо мной, шли в порядке моей жизни, они были такими живыми! Как будто бы проходишь и смотришь на них со стороны, и видишь в трехмерном пространстве и в цвете. Картины были подвижными. Например, в момент, когда у меня сломалась игрушка, я видела все движения. Это было совсем по-другому, чем я могла

бы видеть в то время. Как будто бы маленькая девочка, которую я наблюдала, была кем-то другим, как в кино, какая-то маленькая девочка среди других детей играет на детской площадке. И все же зто была я. Я видела себя, что я делала, будучи ребенком, я помню зто. Когда я просматривала проходящие картины, я практически не помню света. Он исчез, как только спросил, что было мной сделано, и потом вспыхнули картины, и все же я знала, что он все время был здесь, со мной, он вел меня в зтом просмотре, я чувствовала его присутствие, он отмечал некоторые события. Старался показать мне что-то в каждой из этих сцен. Не то, что бы он хотел увидеть, что было в моей жизни, он знал зто, но он выбирал определенные сцены и показывал их мне, чтобы я вспоминала их.

Все время он подчеркивал важность любви. Моменты, в которых это наиболее сильно проявилось, были связаны с моей сестрой. Я всегда была очень близка с ней, и он показал мне несколько примеров, в которых я была згоистична по отношению к моей сестре, а потом несколько случаев, где я действительно проявила к ней любовь. Он указал мне, что я должна стремиться помогать людям, стремиться быть лучше. Хотя ни в чем не было никакого обвинения, его единственное стремление было, чтобы я извлекла из зтого урок.

Он, казалось, был также очень заинтересован в вопросах, касающихся знаний. Каждый раз отмечал события, связанные с учением, и сказал, что я должна продолжать учиться и что, когда он придет за мной опять (к зтому времени он уже сказал мне, что я вернусь обратно), стремление к знанию останется. Он сказал, что зто постоянный процесс, и у меня было чувство, что он будет продолжаться и после смерти. Я думаю, что он старался научить меня, когда мы просматривали сцены моей жизни.

Вся ситуация была действительно очень странной. Я была там, я в самом деле видела зти сцены, и я по-настоящему пережила зто виденное, но зто было так быстро. И все это достаточно медленно, чтобы я могла воспринять все. Я уверена в том, что промежуток времени был совсем небольшим. Казалось, возник свет, потом я пережила события моей жизни, и свет вернулся. Как будто бы прошло меньше пяти минут, а может быть, чуть больше тридцати секунд, я не могу точно сказать вам.

Единственный раз я почувствовала испуг, когда представила, что не смогу завершить мою жизнь здесь. Но я испытывала радость, просматривая сцены моей жизни. Это было приятно. Как хорошо было вернуться в свое детство, я как бы вновь пережила его. Только так можно по-настоящему вернуться назад и увидеть свое детство, что обычно сделать невозможно".

Следует указать, что есть свидетельства, в которых упоминается просмотр предыдущей жизни, но светящееся существо не появляется. Как правило, в тех случаях, когда существо явно „ведет" просмотр, картины прошедшей жизни переживаются более глубоко. Но, тем не менее, картины обычно описываются,как очень живые и быстрые, и, строго

говоря, их возникновение не зависит от появления светящегося существа и от того, что происходило с человеком, – была ли действительно клиническая смерть или только соприкосновение со смертью.

ГРАНИЦА ИЛИ ПРЕДЕЛ

В нескольких случаях пациенты рассказывали мне, как во время своего предсмертного опыта они приближались к чему-то, что можно было бы назвать границей или каким-то пределом. В разных свидетельствах это явление описывается по-разному: в виде какого-то водного пространства, серого тумана, двери, ограды, тянущейся через поле, или просто линии. Думается, что можно сделать следующее, хотя и весьма спекулятивное предположение: не стоит ли за этими впечатлениями по-существу один и тот же опыт или идея. Если это так, то тогда различные по форме рассказы представляют собой лишь индивидуальные попытки передать с помощью слов воспоминание об одном и том же переживании. Давайте ознакомимся с несколькими свидетельствами, в которых идея границы или предела играет заметную роль.

1. Я „умерла" от остановки сердца. Как только это случилось, я сразу очутилась в середине какого-то волнующегося поля. Оно было прекрасно, и все было ярко-зеленым; такого цвета я никогда не видела на Земле. Вокруг меня все было в свете, прекрасном, восхитительном свете. Перед собой я увидела изгородь, которая тянулась через все поле. Я направилась к этой изгороди и увидела по ту ее сторону человека, который двигался ко мне навстречу, как бы для того, чтобы встретить меня. Я хотела подойти к нему, но почувствовала, как меня непреодолимо тянет обратно. Я увидела, что и этот человек также повернулся и стал удаляться от меня и от этой изгороди.

2. Я был госпитализирован в очень тяжелом состоянии, почти неделю продолжалась кома. Мои врачи уже сомневались, останусь ли я в живых. И вот, когда я был без сознания, я вдруг почувствовал, как меня поднимает вверх, как будто у меня совсем не было физического тела. Яркий белый свет появился передо мною. Свет был таким ярким, что я не мог ничего сквозь него видеть, но в то же время в присутствии этого света было так спокойно, так удивительно хорошо. Я никогда не ощущал в моей жизни ничего подобного. До моего сознания дошел мысленный вопрос: „Хочешь ли ты умереть?". Я ответил – не знаю, так как я ведь ничего не знаю о смерти. Тогда этот белый свет сказал мне: „Перейди вот эту черту и будешь знать". Я почувствовал, что передо мной находится какая-то черта, хотя фактически я ее не видел. Как только я пересек эту черту, на меня нахлынули еще более удивительные ощущения мира, спокойствия, никакой озабоченности.

3. У меня был сердечный приступ. Я вдруг обнаружила, что нахожусь в черном вакууме, и я поняла, что покинула свое физическое тело. Я знала, что умираю, и я подумала: „Боже, я жила бы лучше, если бы знала, что это случится сейчас. Пожалуйста, помоги мне". И немедленно

я стала выходить из этой черноты через что-то бледно-серое, и я продолжала двигаться, скользя в этом пространстве. Потом я увидела перед собой серый туман и направилась к нему. Мне казалось, что я двигаюсь к нему не так быстро, как мне хотелось бы, потому что поняла, что, приблизившись ближе, я смогу что-то увидеть сквозь него. За этим туманом я видела людей. Они выглядели так же, как и на Земле, и я еще видела нечто, что можно было бы принять за какие-то строения. Все было пронизано удивительным светом – живительным, золотисто-желтым, теплым и мягким, совсем не похожим на тот свет, который мы видим на Земле.

Когда я приблизилась, я почувствовала, что прохожу сквозь этот туман, это было удивительное, радостное ощущение. На человеческом языке просто нет слов, которыми можно было бы это описать. Прямо перед собой я увидела моего дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: „Иди назад. Твое дело на Земле еще не закончено. Сейчас возвращайся назад". Я не хотела идти назад, но у меня не было выбора, и я тут же вернулась в свое тело. Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: „Боже, верни мамочку!".

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Очевидно, что все люди, с которыми я говорил, пережили возвращение обратно от какого-то момента их предсмертного опыта. В момент возвращения наблюдается интересное изменение их отношения к происходящему. Почти все помнят, что в первые мгновения их смерти доминирует безумное желание вернуться обратно в тело и горестное переживание своей кончины. Однако, когда умерший достигает определенных стадий умирания, он не хочет возвращаться обратно, он даже сопротивляется возвращению в свое тело. Это особенно характерно для тех случаев, в которых имела место встреча со светящимся существом. Как очень патетически выразился один мужчина: „Я хотел бы никогда не покидать это существо".

Исключения из этого обобщения довольно часты, но, по-видимому, не меняют существа дела. Несколько женщин, имевших маленьких детей, рассказывали мне, что во время их предсмертного опыта они также предпочли бы остаться там, где они оказались, но они чувствовали, что обязаны вернуться назад, чтобы воспитать детей.

„Я думала, – останусь ли я здесь, но потом я вспомнила о моих детях и муже. Теперь мне трудно точно изложить эту часть моего опыта. Когда я переживала эти удивительные ощущения в присутствии света, я действительно не хотела возвращаться. Но всерьез подумала о моей ответственности, о моих обязанностях по отношению к семье. Так что я решила постараться вернуться обратно".

В других случаях люди рассказывали мне, что, несмотря на то, что они чувствовали себя очень хорошо и спокойно в совсем новом бестелесном состоянии и даже были рады этому состоянию, они все же были рады вернуться к физической жизни, так как они сознавали, что у них есть очень важные дела, которые остались несделанными. В нескольких случаях это было желание завершить свое образование.

„Я окончил три курса колледжа, и мне оставалось учиться только один год. Я подумал: „Я не хочу умирать сейчас". Но я чувствовал, что, если все это продлится еще несколько минут и если я побуду около этого света еще немного, я совсем перестану думать о своем образовании, так как я, наверное, начну узнавать о других вещах".

Ответы, которые я собрал, дают весьма разнообразную картину того, как происходит возвращение в физическое тело, точно так же по-разному отвечают на вопрос, почему это возвращение состоялось. Многие просто говорят, что они не знают, как и почему они вернулись, или, что они могут строить те или иные предположения. Очень немногие говорят, что они чувствовали, что решающим фактором было их собственное решение вернуться в свое физическое тело и к земной жизни.

„Я находился вне моего физического тела и чувствовал, что должен принять решение. Я понимал, что не могу долго оставаться вот так, рядом с моим физическим телом, – ну, это очень трудно объяснить другим, но для меня тогда это было совершенно ясно, – я понимал, что должен на что-то решиться, – либо двигаться прочь отсюда, либо вернуться обратно. С другой стороны, это все было довольно странным, и я отчасти все же хотел остаться. Было совершенно удивительным сознание того, что я должен буду делать на Земле добро. Итак, я подумал и решил: „Да, я должен вернуться и жить", после чего я вернулся в свое физическое тело. Я, можно сказать, почувствовал, как моя страшная слабость вдруг оставила меня. Во всяком случае, после этого события и стал выздоравливать".

Другие чувствовали, что они „получили позволение" на жизнь от Бога или от светящегося существа, данное им либо в ответ на их собственное желание вернуться к жизни (обычно потому, что это желание было лишено какой-либо корысти), либо потому, что Бог или светящееся существо внушил им необходимость выполнения некоторой миссии.

„Я находилась над столом и видела все, что люди делали вокруг меня. Я знала, что умираю, что именно это происходит со мной. Я очень беспокоилась о моих детях, думала о том, кто теперь будет о них заботиться. Так что я не была готова идти. Господь позволил мне вернуться к жизни".

Молодая мать чувствовала, что: „Господь послал меня обратно, но я не знаю, почему. Я, несомненно, чувствовала Его присутствие там, и я знаю, что Он узнал меня. И все же Он не позволил мне уйти на небо. Почему – я не знаю. С тех пор я много раз думала об этом, и я решила, что это случилось либо потому, что у меня двое маленьких детей, которых надо растить, или же потому, что я еще не была готова к тому, чтобы

идти туда. Я по-прежнему ищу ответа на этот вопрос, так что я не могу выбросить это из головы".

В нескольких случаях людям кажется, что молитвы или любовь других людей, их близких, могут возвращать их обратно, независимо от их собственного желания.

„Я была рядом с моей старой теткой во время ее последней болезни, которая была очень тяжелой. Я помогала ухаживать за ней. В течение всей ее болезни кто-нибудь из членов семьи молился о ее выздоровлении. Несколько раз она прекращала дышать, но мы как бы возвращали ее обратно. Как-то раз она посмотрела на меня и сказала: „Джоан, я должна уйти, уйти туда, там так прекрасно. Я хочу там остаться, но не могу, пока вы молитесь о том, чтобы я была с вами. Пожалуйста, не молитесь больше". Мы перестали, и вскоре она умерла".

Одна женщина рассказывала мне: „Врач сказал, что я скончалась, но я была, несмотря на это, жива. То, что я пережила, было так радостно, я совсем не испытывала неприятных ощущений. Когда я вернулась и открыла глаза, мои сестры и мой муж были рядом. Я видела их радость — на глазах у них были слезы. Я видела, что они плачут от радости, что я не умерла. Я чувствовала, что вернулась потому, что меня как будто что-то притягивало: этим „что-то" была любовь ко мне сестер и мужа. С этих пор я верю, что другие люди могут вернуть нас обратно".

В немногих случаях люди, вернувшиеся обратно, проходили с большой скоростью через тот же самый тоннель, в котором они оказались в самом начале своего опыта.

КАК РАССКАЗАТЬ О ПЕРЕЖИТОМ ДРУГИМ ЛЮДЯМ?

Необходимо сразу подчеркнуть, что люди, пережившие опыт умирания, вообще говоря, нисколько не сомневаются в его реальности и важности. Интервью, которые я брал, неизменно содержат утверждения такого рода.

„Все время, пока я находился вне своего тела, я был совершенно изумлен тем, что со мной случилось. Я не понимал этого. Но все было совершенно реальным. Я видел свое тело так отчетливо и в то же время так издалека. Мое сознание было не в таком состоянии, чтобы я мог что-нибудь выдумывать. У меня не возникало никаких идей. Я просто был в совершенно неподходящем для этого состоянии".

И еще: „Это совершенно не было похоже на галлюцинацию. Однажды у меня были галлюцинации, когда мне в больнице давали кодеин. Но это было задолго до того, как произошел этот несчастный случай, во время которого я был в самом деле убит. В пережитом мною тогда опыте не было ничего похожего на галлюцинацию, совсем ничего".

Такие же замечания я слышал от многих людей, вполне отличающих сны и фантазии от реальности. Люди, которых я интервьюировал, были деятельными и вполне уравновешенными. Они не рассказывали

бы о пережитом опыте, если бы это были всего-навсего сны, напротив, они считают, что все происшедшее с ними было ничем иным, как действительными событиями. С другой стороны, несмотря на полную убежденность в реальности и важности того, что с ними случилось, они понимают, что наше современное общество просто не в состоянии отнестись к такого рода свидетельствам с пониманием и симпатией. Действительно, многие из лиц, опрошенных мною, говорили что с самого начала они прекрасно понимали, что если они попытаются с кем-либо поделиться пережитым опытом, то те, скорее всего, подумают, что у них помутился рассудок. Так что мои пациенты никому не рассказывали о своем опыте, за исключением нескольких самых близких людей.

„Это было очень интересно. Но это что-то такое, о чем мне не хотелось кому-нибудь рассказывать. Люди просто подумали бы, что я сошла с ума".

Другое воспоминание: „Долгое время я никому не рассказывал об этом. Я просто совсем не мог об этом говорить. Я чувствовал, что это смешно, потому что я боялся, что мне никто не поверит и будут говорить: „Ну, ты все это придумываешь". Однажды я решил: „Хорошо, посмотрим, как будут реагировать на это мои домашние". Я рассказал им об этом, но больше никому. Но я думаю, что моя семья все-таки не верит мне".

Другие стремились сразу же рассказать кому-нибудь о том, что им пришлось пережить, но наталкивались на такое непонимание, что сразу решались помалкивать об этом.

1. Единственным человеком, кому я пытался рассказать об этом, была моя мать. Я говорил с ней вскоре после того, как это произошло. Но ведь я был всего лишь маленький мальчик, и она не обратила на это никакого внимания. Так что я больше никому об этом не рассказывал.

2. Я попробовал рассказать об этом своему пастору, но он сказал мне, что это была галлюцинация, после чего я молчу об этом.

3. Я была очень общительная в начальной и средней школе, но я скорее следовала за всеми, чем придумывала что-нибудь новое. Я была последователем, а не лидером. После того, как это случилось и я пыталась рассказать об этом подругам, они просто начинали считать меня сумасшедшей, – так мне казалось. Я снова рассказывала об этом, и меня слушали с интересом, но потом я слышала, как обо мне говорили: „Она действительно немного тронулась". В тех случаях, когда я видела, что это замечание просто шутка, я старалась разъяснить все это. Я не пыталась поразить всех – „Вот здорово, смотрите, какая странная штука произошла со мной!". Я только хотела сказать, что нам необходимо больше знать о жизни, гораздо больше, чем знаю, скажем, я или мои знакомые.

4. Когда я очнулась, я попробовала рассказать о случившемся сестрам, которые за мной ухаживали. Но они посоветовали не обсуждать всего этого, так как мне это, дескать, только привиделось.

Как говорит один из моих пациентов: „Очень быстро вы начинаете понимать, что люди не воспринимают ваш рассказ так, как вам хочется. Вы просто не в состоянии преодолеть какой-то барьер и рассказать обо всем этом".

Довольно интересно, что только в одном случае, обследованном мной, врач обнаружил интерес к переживаниям, связанным с предсмертным опытом и даже выразил к ним определенную симпатию. Одна девушка после перенесенного ею внетелесного опыта рассказывала мне: „Моя семья и я просили доктора объяснить нам, что со мной произошло. Он сказал, что это довольно часто случается с людьми во время сильных болей и травм, потому что душа в этих случаях оставляет тело".

Если учесть скептицизм и почти полное непонимание, с которыми сталкиваются люди, пытающиеся обсудить пережитый ими предсмертный опыт, то неудивительно, что почти каждый в такой ситуации начинает ощущать, что он чем-то отклоняется от нормы, поскольку никто не переживал того, что случилось с ним. Как, например, один мужчина говорил мне: „Я был там, где еще никто никогда не был".

Часто случалось, что когда после первого детального интервью о перенесенном опыте смерти я говорил этому человеку, что другие рассказывали мне о точно таких же событиях и ощущениях, то он переживал чувство огромного облегчения.

„Это очень интересно узнать о том, что другие люди пережили такой же опыт, потому что я не понимал... Я действительно счастлив услышать об этом и узнать, что, оказывается, я не один прошел через это. Теперь я знаю, что я не сумасшедший".

„Для меня это всегда было чем-то совершенно реальным, но я никогда никому ничего не рассказывал. Я боялся, что обо мне будут думать: „Когда он отключился, то, наверное, повредился в уме, и так у него это и осталось". Иногда я думал о том, что, наверное, и другие переживали такой же опыт, как и я, но едва ли мне удастся встретиться с кем-нибудь, кто знает о таком человеке, потому что я не думал, что кто-нибудь об этом расскажет. Если бы кто-нибудь пришел и рассказал мне об этом же до того, как я побывал там, то я, вероятно, тоже решил бы, что этот человек просто выставляется, потому что в нашем обществе такое частенько бывает".

Однако есть еще и другая причина, из-за которой некоторые проявляют сдержанность в рассказах о своем опыте другим людям. Они чувствуют, что пережитое ими так трудно описать, это настолько выходит за рамки нашего языка, образа мышления и всего привычного существования, что просто бесполезно пытаться что-либо объяснить .

ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ

По причинам, которые были только что изложены, ни один из моих пациентов не соорудил себе портативного аналоя и не отправился проповедовать денно и нощно о своем опыте. Никто не порывался убедить

других или попытаться всех убедить в реальности того, что им довелось пережить. На самом деле, как я убедился, трудность состоит совершенно в обратном: люди, обычно, очень сдержанны в рассказах о том, что с ними произошло.

Пережитый опыт оказал на их жизнь очень тонкое умиротворяющее воздействие.

Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами.

„С того момента, как это случилось, я всегда думаю о том, что я сделал с моей жизнью и что должен буду с ней делать. Моя прошлая жизнь – я был удовлетворен ею. Я не думал, что миру что-либо нужно от меня, так как я в самом деле делал то, что мне хотелось, и так, как мне хотелось, и я еще живу и могу делать что-то еще. Но после того, как я умирал, все вдруг переменилось сразу после этого опыта. Я стал задумываться, – когда я совершал те или иные поступки, не совершал ли я их потому, что они были хорошими только для меня?

Я старался делать вещи существенные и те, после которых мое сознание и душа чувствуют себя лучше Я стараюсь избегать предубежденности и не осуждать людей. Я стараюсь совершать поступки, которые хороши сами по себе, а не только полезны лично для меня. И мне кажется, что я стал теперь гораздо лучше разбираться в жизни. Я чувствую, что обязан этим тому, что со мной произошло, то есть своему опыту смерти, тому, что я тогда увидел и пережил".

Некоторые упоминают о том, что благодаря тому, что они прошли через опыт смерти, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и его разума. Это особенно ярко выражено в рассказе одной женщины, которая пережила внетелесный опыт во время своей близости к смерти: „В тот момент я была гораздо более сосредоточена на состоянии моего разума, чем физического тела. Наш разум – гораздо более важная часть нас, чем вид и форма нашего тела. До этого в моей жизни было все как раз наоборот. Мое основное внимание и главные интересы были сосредоточены на моем теле, а то, что происходит с моим разумом, меня как-то не занимало – все шло само по себе. Но после того, как это произошло, именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уже на втором месте забота о теле – оно просто нужно для поддержания разумной жизни. Тогда для меня не имело значения, есть ли у меня тело или нет. Я не думала об этом. Самым главным тогда для меня был мой разум..."

Это хорошо согласуется с рассказами об „уроках", которые вынесли люди из тесного соприкосновения со смертью. Почти все подчеркивают важность стремления в этой жизни к возгреванию любви к другим людям, любви исключительной и глубокой. Один человек, который встретил светящееся существо, чувствовал полную любовь и понимание,

даже в тот момент, когда жизнь его развернулась, подобно панораме, для того, чтобы светящееся существо могло ее увидеть. Он почувствовал, что вопрос, который задало ему существо, заключается в следующем, – может ли он таким же образом любить людей? Он чувствует, что теперь его обязанность на Земле – учиться такой любви.

Кроме того, многие подчеркивают важность приобретенных знаний. В течение их опыта им было сообщено, что накопление знаний продолжается даже после жизни. Одна женщина, например, после опыта смерти стремится использовать любой случай для того, чтобы улучшить свое образование. Другой мужчина дает следующий совет: „Не важно, в каком вы возрасте, не переставайте учиться. Я думаю, что обучение – это процесс, уходящий в вечность".

Никто из опрошенных мною людей не говорил, что выходил из этого опыта с чувством морального „очищения" или совершенства. Никто не выказывал чувства превосходства – „Я святее, чем ты". По-существу, большинство вынесли впечатление, что они, напротив, должны еще к чему-то стремиться, чего-то достигать. Их видения поставили перед ними новые цели, новые моральные принципы и определенное указание жить в соответствии с ними, но без ощущения мгновенного спасения или непогрешимости.

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ

Как и следовало ожидать, этот опыт оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые до этого не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме все эти люди высказывали одну и ту же мысль – что они больше не боятся смерти.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Редактор В. Колбунов

Художник С. Бузиновский

Корректор О. Кожевникова.

Сдано в набор 10. 12. 1990 г.

Бумага газетная. Формат 84x108/32

Гарнитура Пресс-роман. Печать офсетная.

Тираж 100000 экз. Заказ 3207. Цена 2 р. 20 к.

Алтайская организация Союза журналистов СССР

656099, г. Барнаул, ул. Короленко, 105.

Поразительный бестселлер, рассказывающий о реальном опыте людей, признанных клинически „мертвыми"... описания столь сходны, столь живы и непреодолимо достоверны, что они могут навсегда изменить взгляд человечества на смерть, жизнь и посмертное существование души.

„Книга „Жизнь после жизни", в которой опубликованы поразительные свидетельства людей, переживших клиническую смерть, утверждавших, что, покинув свою телесную оболочку, они превращались в незримый дух, в середине 80-х годов возглавила список бестселлеров США".

Журнал „Америка",
июль 1989 г.